Комсомольская правда

23 АВГУСТА 1991 г., пятница, № 191 (20191)

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ВСЕСОЮЗНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ■ ЦЕНА 20 КОП.

Люди, которые остановили танки

День похорон погибших в ночь с 20 на 21 августа президиум Моссовета объявил днем траура

...Бронемашины рвались к зданию парламента РСФСР. Навстречу им вышли безоружные люди. Танки остановили, но трое человек остались лежать на мостовой. К сожалению, пока о них известно очень мало.

Владимир Усов, 30 лет. Рабочий совместного предприятия, которое находится в здании гостиницы «Белград» (это как раз рядом с местом драматических событий). В ту ночь оставался на работе дежурным. Причина смерти: раздавлен гусеницами. Отцу сказали, что на похоронах гроб открывать не будут.

Дмитрий Комарь, 23 года. Бывший воин-афганец. Жил с родителями в военном городке под Москвой. По свидетельствам соседей, любимец всего поселка. Сейчас в военном городке Истра-3 — траур. Отец Дмитрия — тоже военный, офицер. Причина смерти: черепно-мозговая травма.

Третий погибший пока не опознан. Он скончался от пулевого ранения в голову.

Прокуратура Московского военного гарнизона начала следствие. Президиум Моссовета решил оказать семьям погибших материальную помощь.

Однако список пострадавших на этом не заканчивается. Вот данные о раненых:

Г. Эстров, 51 год, пулевое ранение груди.

А. Хрюнов, 26 лет, огнестрельное ранение мягкой ткани шеи.

С. Чурин, 35 лет, ранение кисти руки.

В. Чистяков, 19 лет, ушибы и переломы.

По данным Российского информационного агентства, в 15-й клинической больнице находится мужчина 32 лет с огнестрельным ранением плеча, в больницу им. Пирогова в ночь на 21 августа был доставлен раненый мужчина 51 года. По свидетельству врачей, такие раны бывают, если стрелять в упор с близкого расстояния холостыми патронами.

В ночь с 20 на 21 августа в районе Садового кольца был ранен журналист молодежной чешской газеты «Студентски листы» Ян Рывар.

Данные продолжают поступать.

Похороны погибших предположительно состоятся 24 августа. Погребение — на Ваганьковском кладбище.

...Перестройку нам преподнесли в дар в 1985 году. В 1991-м мы сами заплатили за свою свободу. Но досталась она безумно дорогой ценой!

О. ВОЛКОВ.
В. НЕДОГОНОВ.

Вчера на площади Свободной России

На площади перед зданием Дома Советов РСФСР состоялся митинг, на котором выступили Б. Ельцин, Р. Хасбулатов, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе и другие.

На митинге были приняты два указа президента: первый о переименовании площади перед Домом Советов РСФСР в площадь Свободы России. И второй о полной департизации армии, КГБ и МВД СССР.

После митинга Александр Яковлев сделал заявление для прессы, в котором, в частности, сказал, что нужно как можно быстрее пройти этот вполне справедливый период восторга и начать работать.

А. КУРМАНОВ.
Фото А. АБАЗЫ и В. КОРНЕЕВА.

Три дня на раздумье

После трехдневного молчания Президент Грузии Звиад Гамсахурдиа направил поздравительную телеграмму Ельцину, в которой сообщил, что ни на шаг не отступал от своих позиций и не признавал незаконную ГКЧП, а также полностью поддерживал и поддерживает российский парламент.

В этой телеграмме он проинформировал, что новый режим поддержали Абхазия, Южная Осетия и компартия Грузии.

На вопрос о дальнейшей судьбе коммунистов президент ответил, что готовит постановление об объявлении этой партии вне закона на территории республики.

С. ЧЕРНЫХ.

Тбилиси.

В Бишкеке все спокойно...

Становятся известны новые подробности масштаба государственного переворота. По замыслу заговорщиков, представители ГКЧП должны были поменять прогрессивных лидеров в ряде республик, в том числе и Кыргызстане.

В ночь с 18 на 19 августа над резиденцией Президента Аскара Акаева на бреющем полете барражировали военные вертолеты. После заявления Янаева Акаеву позвонил командующий ТуркВО генерал Фуженко и пригрозил, в случае, если он не уберет усиленные омоновские посты, ввести на территорию республики свои танки и войска. Утром в день переворота группа руководящих лиц и Компартии республики обсуждала способы смещения Президента Акаева со своего поста. Об этом заседании знал председатель КГБ Кыргызстана, но не проинформировал президента. Затем родилось заявление бюро ЦК Компартии о полной и безоговорочной поддержке ГКЧП. Оппозиция подняла голову...

Президентом сразу же были предприняты все меры предосторожности: усилена охрана здания, блокированы ходы и выходы в корпус ЦК КПК, телеграфа, гостелерадиокомпании. Снят с работы председатель КГБ.

В ночь с 20 на 21 августа, когда БМП пытались штурмовать здание российского парламента, Президент Акаев по дипломатическим каналам обратился в ООН и посольство Японии с просьбой о помощи в случае вооруженного нападения на республику. В своем заявлении и обращении к народу президент расценил случившееся в Москве как военно-партийный путч. Одновременно был подписан указ о департизации, фактически низводящий некогда правящую партию до уровня рядовой общественной организации.

Утром 21 августа президент издал указ, запрещающий без его разрешения передвижение за пределами мест дислокаций всем воинским формированиям, расположенным на территории республики.

Вечером 21 августа, когда уже было ясно, что угроза военного путча в стране и республике миновала, ЦК ЛКСМ Кыргызстана отмежевался от старшего «брата» по оружию и выступил с осуждением антиконституционного переворота.

22 августа республика вошла в обычный трудовой ритм. Если не считать повального выхода из партии —40 руководящих сотрудников КГБ республики еще в дни кризиса вышли из КПСС. Система МВД и Минюста департизированы еще раньше. Теперь настал черед гостелекомпании, аппарата президента, министерств и ведомств. Несмотря на настойчивые просьбы, Акаев отказался от встречи с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КПК Д. Аманбаевым. Кстати, на него, секретарей и членов бюро ЦК республиканской прокуратурой за пособничество группе лиц, организовавших в стране государственный переворот, возбуждено уголовное дело. А так, в Бишкеке все спокойно...

К. БАЯЛИНОВ.
(Наш корр.).

Назарбаев уходит. И хочет забрать партию

Президент Казахстана Н. Назарбаев заявил о своем выходе из Политбюро и ЦК КПСС. Он объяснил это решение тем, что 19 и 20 августа в ЦК КП Казахстана постоянно поступали документы, свидетельствующие о полной поддержке Секретариатом ЦК КПСС действий ГКЧП. В одной из секретных записок прямо предписывалось коммунистам Казахстана принять меры по содействию ГКЧП. Кроме того, Н. Назарбаеву как члену Политбюро было предложено подписать проект заявления ЦК КПСС, в котором оправдывалась деятельность антиконституционного комитета. Он отказался.

Первый секретарь ЦК КП Казахстана Н. Назарбаев обещал в ближайшее время поставить перед коммунистами республики вопрос о выходе Компартии Казахстана из КПСС и создания самостоятельной партии.

Е. ДОЦУК.
(Наш корр.).

Алма-Ата.

КСТАТИ

А Прокофьев и Шенин вышли из Политбюро ЦК КПСС в знак протеста против того, что Политбюро недостаточно активно поддержало действия ГКЧП.

Новеньких — в угол?

Так как некоторые партии и организации Эстонии морально поддержали путчистов, правительство посчитало нужным применить строгие меры.

По решению правительства отстранены от должности директора предприятий союзного подчинения, открыто поддержавшие государственный путч. Это — начальник Таллиннского морского торгового порта А. Лукошкин и директор завода Х. Пеегельманна И. Шепелевич. Третий в этом списке — директор завода «Двигатель» В. Яровой, который вообще-то в эти дни числился в отпуске.

Должна быть закрыта радиостанция «Надежда», которая передавала призывы поддерживать ГКЧП голосом Евгения Когана. А Прокуратуре Эстонской республики рекомендовано начать уголовные дела об участии всех этих лиц в поддержке путча.

...Вообще-то граждан, явно или тайно сочувствующих путчу и подлежащих наказанию, в Эстонии довольно много. Было сообщение о том, что в тюрьмах не хватает мест уголовникам. Новеньких придется ставить в угол.

Г. САПОЖНИКОВА.
(Наш корр.).

Таллинн.

Слышали? Читали?

Вчера вечером Президент СССР М. Горбачев устроил пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, на которой рассказал обо всем случившемся с ним в последние дни и дал оценки происшедшему.

Вчера в 20.00 состоялся праздничный салют из 21 артиллерийского залпа. 5 артиллерийских установок были развернуты на площади Свободной России и 5 — на территории Кремля.

Ребята, не Москва за нами!

Днем, когда я передаю эти строки, на всей территории Верховного Совета Латвии расположились милиционеры в бронежилетах и с автоматами. На крыши зданий поднялись снайперы. Ожидается нападение рижского ОМОНа, оставшегося на свободе и преданного самому себе.

Накануне в течение почти всей ночи омоновцы неоднократно подъезжали к бетонным блокам, преграждающим въезды к Верховному Совету республики, имитировали атаку. Охране латвийского парламента дан приказ стрелять на поражение.

Утром 22 августа состоялась встреча Председателя Верховного Совета республики А. Горбунова и Председателя Совмина Латвии И. Годманиса с командующим Прибалтийским военным округом генерал-полковником Ф. Кузьминым. Военачальник, еще вчера бывший главкомом латвийского ГКЧП, отметил, что не несет никакой ответственности за действия рижского ОМОНа, но не будет оказывать ему содействие. Руководители Латвии подписали воззвание к ОМОНу с требованием сдаться.

Кроме этих событий, заслуживает внимания создание парламентской комиссии по деятельности депутатской фракции «Равноправие», солидаризовавшейся с путчистами, подписав листовку-обращение к народу Латвии признать власть ГКЧП. На пленарном заседании внесено также предложение рассмотреть вопрос о признании КПСС вне закона.

Не удалось, правда, только узнать на сей счет мнение вожака латвийских коммунистов А. Рубикса. Известно лишь одно, что он находится на территории Риги. Может, на базе ОМОН?

К. МАРКАРЯН.

КГБ заявляет: не уследили за Крючковым

Странно, но факт: незыблемый порядок вещей в нашем государстве может быть в мгновение ока разрушен. И что самое интересное, при наличии структур, призванных защищать конституционный строй государства, например, Комитета госбезопасности СССР, в составе которого, как известно, имеется специальное Управление по защите конституционного строя, сокращенно «З», бывшее «Пятое».

Как известно, вчера состоялась Коллегия КГБ СССР, принявшая короткое «Заявление», в котором отмежевывается от действий председателя.

Заместитель председателя КГБ Валерий Лебедев на вопрос:

— Почему никто из высших руководителей КГБ СССР не выступил публично с отказом от участия в путче? — ответил:

— Мы и так в путче участия не принимали. Лично со мной Крючков о каких-либо подготовительных мероприятиях не говорил.

— Утром 21 августа снайперы, охранявшие «Белый дом» России, заметили других снайперов на крыше гостиницы «Украина». Это ваши люди?

— Абсолютно исключено.

Первый заместитель председателя Виктор Грушко по телефону также сообщил, что об участии спецназа КГБ в попытках прорваться в «Белый дом» России ему ничего неизвестно.

Начальник управления «З» Валерий Воротников ответил, что название управления во многом конъюнктурное — «столь широкие задачи мы решать просто не в силах. Это дело всего КГБ».

О происходящем, как и все сотрудники управления, он узнал в понедельник в шесть утра. «Что конкретно делать,— сказал Валерий Павлович,— известно не было, поэтому работали, как обычно. К счастью, ничего противозаконного не совершили. Не обладая почти никакой информацией о подоплеке происходящего, мы не в состоянии были ответить даже на телефонные вопросы сотрудников местных управлений КГБ. На второй день, однако, стало ясно, что ничего серьезного за всем этим не стоит. Все антизаконно.

Президент СССР М. С. Горбачев, возвратившись из Фороса, сказал, что «КГБ больше не будет государством в государстве». Что будет!

Когда верстался номер: Указом Президента СССР от 22 августа 1991 года Шебаршин Леонид Владимирович назначен исполняющим обязанности председателя Комитета государственной безопасности СССР.

В. ФИЛИН,
И. КАДУЛИН.

В Баку переворота не было...

После сообщения «Вестей» о том, что в Баку неспокойно, мы связались с полпредством Азербайджанской республики в Москве.

— В Баку все спокойно, обстановка стабильная,— сказал полпред Заур Рустамзаде.— Ни одна из газет, выходящих в Азербайджане, включая и оппозиционные, не закрыта. Сегодня Президент Азербайджана Муталибов направил поздравительную телеграмму Президенту РСФСР Ельцину, в которой выражает восхищение мужеством и высокой политической зрелостью народных избранников России. А вечером прилетает группа депутатов азербайджанского парламента для участия в похоронах жертв переворота

Из Баку наши информаторы сообщили, что Народный фронт Азербайджана призвал бакинцев выйти сегодня на митинг. Информация же «Вестей» о захвате телевидения правыми не подтвердилась: оно находится в их руках с января 1990 года, когда после вторжения войск в Баку было объявлено чрезвычайное положение. Которое, кстати, не отменено до сих пор.

(Соб. инф.).

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Ведь есть и высший суд...

Демократия победила.

Нам еще предстоит узнать о подробностях, механизме государственного переворота, воздать должное мужеству соотечественников, почтить память погибших. Совершенно справедливо, извлекая уроки минувших дней, чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР и руководство России делают все, чтобы подобное не повторилось.

И именно поэтому сейчас очень важно поговорить о **возмездии.** Речь, разумеется, не об организаторах и вдохновителях путча — пролилась кровь, нанесен огромный материальный и моральный ущерб стране, и только суд определит меру ответственности каждого из действующих лиц. Но есть ведь и масса и растерявшихся, и струсивших, и поставленных волею обстоятельств в ситуацию сложнейшего выбора. Есть в конце концов и «тот, который не стрелял»...

Позавчера на сессии ВС РСФСР Р. Хасбулатов ответил на эмоциональное выступление одного из депутатов великолепной репликой — мы и не должны быть готовы к перевороту, мы обязаны создать такое демократическое устройство, чтобы любой мятеж был просто невозможен...

Но путч все-таки произошел.

Сейчас — когда все позади — вдруг появилась масса «героев», люди высокопоставленные и при должностях спешат оправдаться: ничего не знали, нас заставили, не сориентировались... Но кроме покаяния и демонстрации порой щенячьей лояльности к единственно законной власти, звучат уже с другой стороны многотысячные «Долой!», «К стенке!», «Разгромить!», «На нары!».

Скажете: это естественная реакция на свершенное. И еще неизвестно, как повели бы себя путчисты и их приспешники по отношению к сопротивляющимся и инакомыслящим. Дико представить — но еще два дня назад тысячи людей на исходе XX века мысленно готовили себя к лагерям, тюрьмам, к самому худшему.

Но так что — уподобимся и мы сейчас авантюристам с трясущимися руками и возьмем на вооружение их методы — страх, силовое давление, скорую расправу, беззаконие, приговор без суда и следствия?! Настоящая ДЕМОКРАТИЯ тем и хороша, что страхует общество от всяческих крайних проявлений.

Я слушаю шум тысячного митинга, выступления по ТВ, и не верю своим ушам: запретить газеты, разгромить ЦК компартии и райкомы, выкопать могилы у Кремлевской стены, снести памятники и т. д. Дай бы бог, чтобы был это только митинговый перехлест, эмоциональный взрыв.

Путчисты провалились, потому что поставили на подавление всего — органов власти, свободы слова, прав личности. Неужели и мы сорвемся на это?

Да, в эти два дня мы пережили многое. Наши подпольные по существу спецвыпуски печатали местные «молодежки», гнали кабельные сети, передавали любительские «волны». Но ведь и не печатали, скажем, другие издания, которые выбрали другую сторону баррикад.

Позавчера, например, коллеги из газеты «Рабочая трибуна» до поздней ночи ждали выхода нашего экстренного выпуска. Перед этим именно эта газета предоставила слово главному редактору «Комсомолки». Солидарность с нами в те трудные дни проявили и журналисты «Труда», «Правды». Не все, разумеется. По-разному, конечно. Но ведь поддержали, не зная еще, сколько продержится диктатура. Поэтому, когда сегодня в запале страстей слышится анафема той или иной газете, лично я на стороне того российского депутата, что предложил разобраться со своей позицией, с линией руководства газеты самому журналистскому коллективу. Потому что свобода слова — это и возможность — в рамках Закона СССР о печати! — выхода любых, в том числе и оппозиционных газет, журналов, телестанций. Мы же хотим жить в плюрализме, черт возьми!

Нельзя построить свободу для себя на несвободе других. Пусть будут разные позиции, а побеждает только здравый смысл и сила убеждения, аргументов, фактов. За ложь, дезинформацию, клевету можно подать в суд. Но в суд!

Пока пишутся эти строки, «горячий телефон» доносит свежие новости: рабочие типографии отказались набирать, верстать и печатать газету «Рабочая трибуна». Почему-то этот выбор они делают сегодня, а не 19 или 20 августа?! Сносят памятник Дзержинскому, бьют стекла в зданиях компартии на Старой площади. Хочется верить, первый порыв пройдет, люди с достоинством выдержат и это испытание. Испытание возмездием.

А. ПАНКРАТОВ.

Как мы летали в Форос за Президентом

«Они даже государственный переворот как следует организовать не могут»,— сказал Вадим Бакатин, когда наш самолет поднялся в воздух и взял курс на Крым. Мы знали точно лишь одно: Президент пока жив...

Во время встречи на аэродроме.

Фото Ю. Лизунова (ТАСС).

В первом салоне правительственного «ТУ-134» разместились вице-президент России Александр Руцкой, премьер-министр Иван Силаев, члены Совета Безопасности Вадим Бакатин и Евгений Примаков, несколько народных депутатов РСФСР. Второй и третий салоны заняли три десятка вооруженных автоматами и пистолетами охранников. Мы летели в полную неизвестность, не зная даже, где будем садиться.

Предварительная информация была очень скудной и противоречивой. По дороге во Внуково мы увидели огромную колонну танков и бэтээров, выходящих из Москвы. Значит ли это, что заговорщики решили вывести из города все войска и отменить чрезвычайное положение? Черт его знает! От танков в городе все равно проку никакого. Может, они просто убедились, что устрашающие маневры бронетехники на население не действуют и сменили тактику?

Уже в воздухе Руцкой поделился свежей информацией По его сведениям, Главкомы ВМФ и ВВС Чернавин и Шапошников отказались выполнять некоторые распоряжения Язова, и после этого тот вроде бы отдал приказ начать вывод войск из Москвы. Даже если это так, то в городе все равно остаются вооруженные подразделения КГБ, которые гораздо опаснее армейских. «Первое, что надо будет сделать, как только закончится эта заваруха,— заметил Бакатин,— забрать у КГБ эти подразделения!»

Примаков сообщил, что, по словам Вольского, ему сегодня позвонил из Крыма Горбачев. Силаев недоверчиво покачал головой и высказался в том смысле, что Вольский иногда любит «пофантазировать». «Да нет, он публично об этом заявил»,— настаивал Примаков. «Тогда, может быть, и правда,— почти сдался Силаев.— Но все равно непонятно, неужели они включили ему связь?..».

Самая тревожная информация состояла в том, что двумя с половиной часами раньше нас в Крым из Внуково вылетели два самолета с членами ГКЧП. Кто конкретно вылетел, пока неясно, но точно известно, что среди них — Крючков. Зачем они полетели к Горбачеву? Что успеют сделать там до нашего прилета? Дадут ли нам возможность встретиться с президентом и вообще сесть в Крыму? Не исключено, что к нашему прибытию президента могут перевезти в какое-то другое место.

Обмен новостями незаметно перешел в выработку тактики поведения. Тут бразды правления взял в свои руки полковник Руцкой. С присущей боевому офицеру решительностью он начал предлагать различные варианты использования вооруженной охраны, летящей с нами. На всякий случай тут же отправили с борта радиограмму адмиралу Чернавину с просьбой выделить подразделение морских пехотинцев и обеспечить посадку самолета на одном из военных аэродро-

(Окончание на 4-й стр.).

Демонтаж «железного Феликса»

Около семнадцати часов вечера наши корреспонденты были свидетелями попытки демонтажа памятника Феликсу Дзержинскому. Сотрудники ГБ безучастно наблюдали из окон громады здания на Лубянке за происходящим.

Многотонный памятник шефу ЧК устоял при попытке сбросить его с высокого пьедестала металлическими тросами.

Около восемнадцати часов на Дзержинку подъехал автобус с народными депутатами, членами комитета обороны и скульптором.

— Могут быть жертвы при сбросе памятника. Под нами станция метро — площадь может не выдержать удара,— объявил Сергей Станкевич,— Демонтаж должны проводить специалисты.

На вопрос нашего корреспондента «Нужен ли вообще демонтаж?», Станкевич ответил утвердительно.

А. ДОБРОВ,
Р. ФАРЗУТДИНОВ.

В несколько строк

Указом Президента СССР М. С. Горбачева от 22 августа в связи с возбуждением Прокуратурой Союза ССР уголовного дела в отношении Павлова В. С. за участие в антиконституционном заговоре Павлов Валентин Сергеевич освобожден от обязанностей премьер-министра СССР. Данное решение внесено на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР.

(ТАСС).

Арест «восьмерки»

Случай беспрецедентный: уголовное дело по одному и тому же преступлению в один день взялись расследовать сразу две прокуратуры.

21 августа, едва сойдя с трапа после 17 часов полета на Родину с острова Куба, Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин отправился на службу. И возбудил уголовное дело по факту государственного преступления, предусматривающего уголовную ответственность (вплоть до смертной казни) за измену Родине. Расследование поручено следственному управлению по делам особой важности, а курировать его будет заместитель Генерального прокурора СССР В. Кравцев.

Уголовное дело возбуждено по факту преступления, так что подследственными могут стать не только члены известной «восьмерки» — ГКЧП, но и другие должностные лица. В том числе и А. И. Лукьянов, если его причастность к делу будет установлена.

В ту же среду, 21 августа, Генеральный прокурор РСФСР В. Г. Степанков возбудил уголовное дело в отношении Янаева Г. И., Павлова В. С. и других по той же статье («измена Родине») 64 УК РСФСР. Указанные лица с 18 по 21 августа сего года предпринимали активные действия, направленные на свержение конституционных органов власти СССР, РСФСР, других союзных республик, что фактически является заговором с целью захвата власти. И соответственно преследуется законом.

За это с санкции Генерального прокурора России были арестованы вице-президент СССР Г. Янаев, министр обороны СССР Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков, председатель Ассоциации промышленников А. Тизяков. Премьер-министр СССР В. Павлов находится на стационарном лечении. Участники заговора О. Бакланов и В. Стародубцев являются народными депутатами СССР, в отношении них будет поставлен вопрос о лишении статуса депутатской неприкосновенности.

Б. Пуго, как известно, решил покончить жизнь самоубийством.

В квартире и кабинете Б. Пуго и кабинете Г. Янаева проведены обыски. Ведутся допросы и другие следственные действия.

С. ОРЛЮК.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Хозяином Дмитрий Язов поднялся по трапу, хозяином, уже в Москве, он с трапа сошел. Когда двинулся по направлению к зданию аэропорта, за ним, как всегда, устремилась такая привычная толпа — то ли охрана, то ли секретари. (Как потом выяснилось, большинство этих людей составляли переодетые в форму ВВ работники МВД РСФСР.) Но вот непривычное: шагов за 20 до дверей идущие сзади люди выстраиваются в каре и окружают маршала с трех сторон. Виктор Баранников, министр внутренних дел РСФСР, хлопает по плечу личного стража Дмитрия Тимофеевича: «Все, ты отработал». Язов этих слов будто бы не слышит. Шагов через десять, увидев возникшую в дверях фигуру, он говорит, обращаясь то ли к идущему рядом Бакланову, то ли к Тизякову: «Смотри, кажется, меня будут арестовывать».

Он не ошибся. «Пожалуйста, пройдемте со мной», и министр обороны заложил руки за спину.

Садясь в машину, Язов с досадой бросил в салон фуражку. Очевидцы расходятся в точной передаче его слов, но смысл сводился к чему-то вроде «Вот, не успел...»

В. А. Крючков воспринял арест спокойно. Впрочем, люди, осуществлявшие задержание, природу этого спокойствия видят не в самообладании главы КГБ. «Такое впечатление, что Крючков, да и другие организаторы переворота не отдают себе отчет в том, что они совершили,—сказал участник ареста, заместитель министра МВД России генерал-майор Дунаев.— Я потом спросил Владимира Александровича, вы понимаете, какая вас ждет кара? Он удивился. И ответил в том смысле, что суд над ним или другими членами ГКЧП не принесет славы и авторитета ни России, ни Союзу».

Бакланова пока отпустили. Статус народных депутатов СССР дает право на иммунитет, и до тех пор, пока Верховный Совет СССР не даст разрешение на их арест, они будут находиться на свободе.

Стародубцев бежал. На вопрос о нем председатель комиссии ВС РСФСР по безопасности полковник КГБ С. В. Степашин даже машет рукой: «Гуляет где-то в Подмосковье. Но ни сельскому хозяйству, ни безопасности страны угрозы он уже не представляет».

Д. МОЛЧАНОВ.

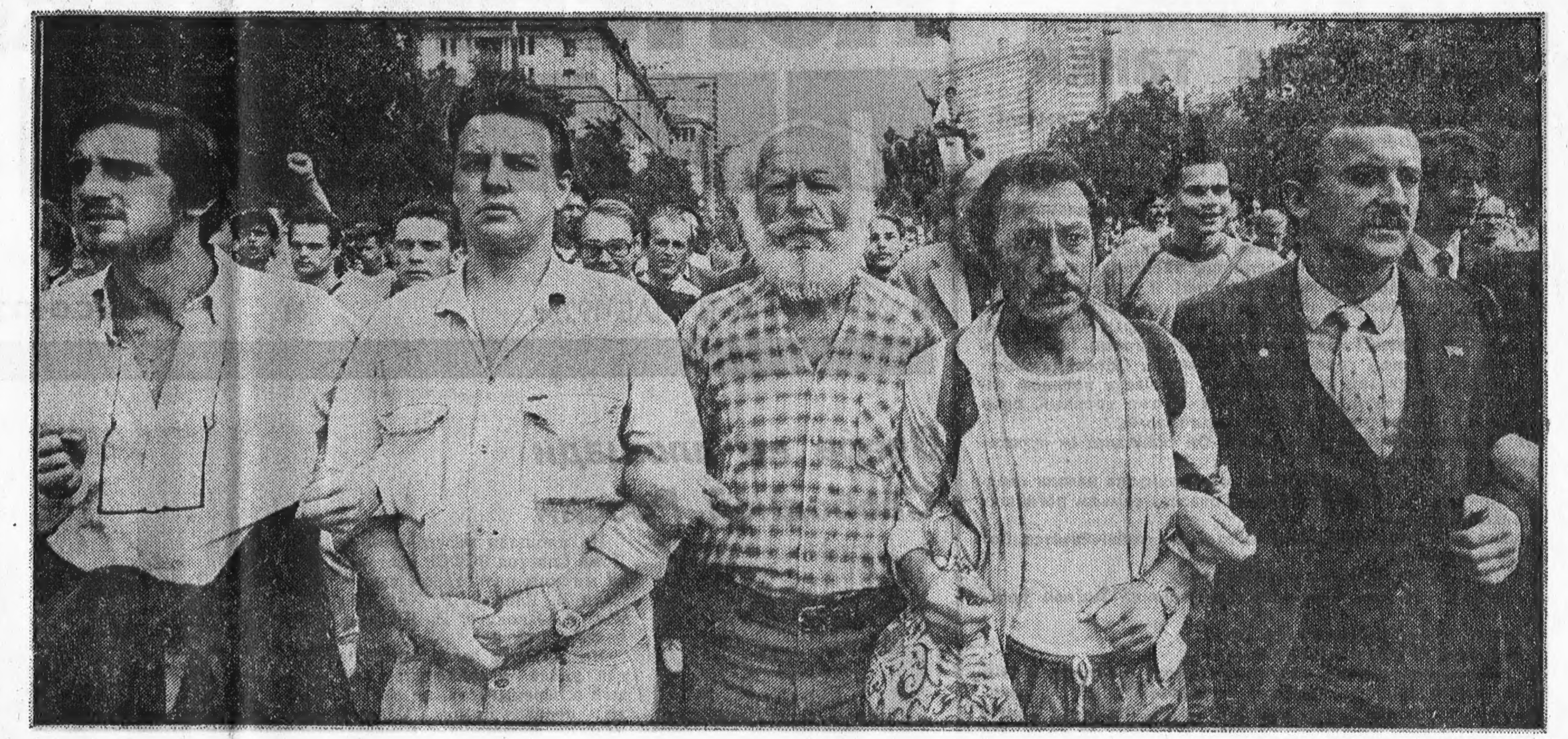
КСТАТИ

Президиум ВС СССР, рассмотрев вчера представление Генерального прокурора СССР, дал согласие на привлечение к уголовной ответственности и арест за участие в заговоре с целью захвата власти народных депутатов СССР О. Д. Бакланова, В. И. Болдина, В. И. Варенникова, В. А. Стародубцева, О. С. Шенина.

Военнослужащие покинули здания телевидения и радио Литвы в Вильнюсе. Таким образом, здание телецентра, занятое войсками 13 января этого года, возвращено республиканским властям.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Прокуратурой Москвы возбуждено уголовное дело по факту гибели людей в Москве в ночь на 21 августа. Руководит следствием начальник следственной части прокуратуры Москвы В. Конев. Старший следователь прокуратуры В. Фокина, занимающаяся расследованием этих трагических событий, сказала: «Дело возбуждено по статье 252 УК, предусматривающей наказание лишением свободы сроком до 10 лет за «нарушение правил маневрирования, приведшее к гибели людей». В работе следственной группы принимают участие представители военной прокуратуры.

«И тогда я встал в строй...»

Рассказ Армена Халаджана, студента МАИ

Переворота опасался давно. Когда свершилось, подумал: что, опять каждый поодиночке отсиживаться будет? Проводив на работу жену, поехал на Пушкинскую площадь — там всегда все узнаешь. Когда подходил, увидел боевую технику. На передней машине ехали молодые ребята с плакатами — Ельцин призывает к неповиновению, митинг на Манежной... Пошел туда, затем — к «Белому дому». И там митинг. Ельцин выступает. Но в этот первый день конкретной угрозы не было, и мы разошлись. Часов до 2 ночи радио слушал. С утра — снова за приемник. И снова — к «Белому дому» — узнать, что происходит. Хотел потом еще вернуться, переодеться потеплее, противогаз дома взять — не ожидал, что все будет так быстро. К 5 часам объявили, что возможно нападение.

Пошел искать, к кому бы пристроиться, как организоваться. Двинулся к центральному входу. А там цепочки уже стоят, с противогазами. Передняя — в треть, не заполненная. Встал в строй. Подошли организаторы: вы новые? Да. Кооперируйтесь, определяйтесь по десяткам. Спросили — есть ли офицеры, хотя бы запаса. Сказал, что я — офицер. Хотя какой там офицер — военная кафедра при институте, инженер по обслуживанию самолетов. Но все-таки: в этом году сборы заключительные проходил. В общем, попросили офицеров десятки подобрать, старших назначить.

Через цепи многие предлагали листовки, но нам они не были нужны. Мы советовали идти с ними к солдатам. Женщин, как известно, не пускали в цепи. Вот их-то и отправляли агитировать солдат.

Ну а когда все началось... Информации поступало много и самой противоречивой — то наши части на помощь идут, то ГКЧПевские атаку готовят. Любая, даже ложная информация о перемещении войск заставляла немедленно ощетиниваться. Сколько раз все повторялось — не вспомнить. Когда услышал первые автоматные очереди — тоже не помню. Знаю только — стреляли со стороны Красной Пресни. Пошла информация, что по Калининскому проспекту к нам движется техника. Потом сказали, что началось столкновение, прорвана первая цепь баррикад... Через некоторое время пришел очевидец, который и рассказал, что произошло. Несколько БМД прорвали ограждение из троллейбусов, но головную машину заблокировали поливальной машиной. Сзади идущие БМД продолжали таранить троллейбусы. На крыше одного из них оказался человек, который от удара упал и, разбив голову, скончался. С одной из машин дали очередь над головами — в направлении американского посольства. Стреляли, видимо, потому, что БМД начали забрасывать камнями. Надо сказать, что официально с нашей стороны постоянно звучали призывы этого не делать, не провоцировать солдат... Но то, что случилось потом, было совершенно немотивировано. С одной из машин, по одной версии майор, по другой — прапорщик (форма полевая, в темноте не различить) открыл огонь по людям. Из автомата или пистолета — не знаю. Погиб человек — получил две пули, одну из них — в голову. Еще одного ранили легко — кажется, в руку — насквозь. БМД начали сдавать назад и задавили еще одного человека. Вот после этого одну из машин облили бензином, прямо из канистр — и подожгли. Кстати, бутылок с зажигательной смесью ни я, ни другие не видели...

Много чего за ночь было. Подошли речные буксиры и самоходные баржи — экипажи заявили, что пришли помогать. Ну, а чем помочь? Торпедной атаки на «Белый дом» не ожидалось. Потом, правда, сообразили — и все остальное время речники через свои громкоговорители на солдат вещали — передавали указы Ельцина и призывы переходить на нашу сторону.

Наступило утро, рассвело. И примерно с 5 часов утра люди начали расходиться. Это вызвало тревогу не только организаторов, но и тех, кто оставался. Площадь оголялась на глазах. Призывали дождаться смены, не уходить, но... люди устали. Но устали и заговорщики...

Записал А. ПОДКОПАЛОВ.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

О тех, кого немного путчило

или, Как сказал вчера Президент СССР, «кто есть ху»

Я бы отметил в попытке переворота и определенную позитивную сторону: путчистам удалось совершить то, что так и не смогла совершить перестройка — сорвать маски со всех лицемеров и консолидировать все общество.

О действующих лицах этого фарса еще расскажут прокуратура и суд. Мне бы сейчас немного поговорить о лицах бездействующих, вина которых должна быть определена. Многие из этих бездействующих, едва испарилась последняя опасность, появились на экранах телевизоров. А в те дни...

Многих сразил неожиданный недуг, причем, как ни странно, болезнь наступила аккурат в момент появления ГКЧП. Вот и премьер Павлов заболел. В принципе это может случиться с каждым. Но я видел в час беды на площади перед «Белым домом» российского правительства и стариков, и инвалидов, и женщин, у коих было в тысячу раз больше оснований там не появляться. Но они пришли.

На пресс-конференции первый заместитель премьер-министра СССР Владимир Щербаков заявил, что Кабинет министров СССР не предпринимал никаких действий во время попытки военного переворота потому, что полностью доверял его организаторам! Подумать только, весь Кабинет министров «вместе с другими советскими гражданами располагал информацией только из передач ЦТ и разрешенных ГКЧП газет». Но иногда полезно располагать не только информацией, но и совестью.

В общем-то, «официальные версии» для того и существуют, чтобы атрофировать у человека способность к самостоятельному мышлению и преодолеть такую ненужную в условиях классовой борьбы совесть. Долгие годы законность и нравственность любого действа брал на себя Первый Человек. Но ведь то время уже лет шесть, как кануло в Лету. Миллионы людей, сказавших решительное «нет» путчистам, наглядно продемонстрировали пресловутое «новое мышление». Выходит, наш Кабинет министров этим мышлением еще не овладел. Или гражданином быть сложнее, чем министром?

И тем не менее этот кабинет вовсе не намерен подавать в отставку. Тот же Щербаков аргументировал это решение так: «Это было бы предательством в отношении населения страны в нынешней крайне тяжелой ситуации».

Но мне кажется, что население страны, пережившее первое предательство во время путча, вполне способно пережить и второе.

Любопытно выглядит и позиция в эти дни ЦК КПСС. Только 21 августа на пресс-конференции член Политбюро А. Дзасохов зачитал заявление Секретариата ЦК КПСС, в котором говорится о «недопустимости использования чрезвычайного положения какой-бы то ни было политической силой или лицом».

Другой секретарь ЦК — В. Калашников, объясняя причину того, что оценка путча была дана партией лишь на третий день, сказал: «Мы оказались заложниками союзных и российских законов. Могли ли мы сразу однозначно дезавуировать эту акцию? Нужно было время, чтобы разобраться».

Надо же, «разобрались» только после провала путча...

Кстати, об оперативности КПСС. Все мы помним, что совсем недавно коммунисты успевали избрать очередного Генсека еще до того, как не остыл предыдущий.

Не потерял ЦК навыков оперативной работы и в эти дни. Уже 19 августа в некоторые академические институты позвонили «кураторы» из ЦК, о которых уже все забыли, и «попросили» не ходить на демонстрации и к парламенту России.

Акрам МУРТАЗАЕВ.

«Известия»: честь запрета, наложенного хунтой на лучшие издания страны, обошла нас стороной

И это произошло, по мнению коллектива, по вине главного редактора Н. Ефимова. Правда, теперь уже бывшего.

Вчера утром коллектив газеты под руководством редколлегии отстранил главного редактора от своих обязанностей, «служившего путчистам до последней минуты» (из политического заявления известинцев, принятого на общем собрании и опубликованного в вечернем выпуске газеты).

Материалы о пособничестве Н. Ефимова преступникам направлены в Прокуратуру РСФСР. До возвращения из командировки И. Голембиовского исполнять обязанности главного редактора будет А. Друзенко. В. Севрук тоже освобожден от командования «Неделей». А поскольку Президиум Верховного Совета СССР не обеспечил гласность в газете во время последних событий, решено приостановить его учредительство и решить вопрос о статусе «Известий».

Г. ВОЛЫНЕЦ.

«Рабочая трибуна»: почему газета не вышла

В заявлении, принятом вчера на собрании трудового коллектива «Рабочей трибуны», называется «беспочвенным и оскорбительным» обвинение, прозвучавшее в адрес газеты из уст Р. Хасбулатова на митинге 22 августа перед сотнями тысяч москвичей. Последовавшие затем шаги со стороны некоторых звеньев издательства, заявляют журналисты «Рабочей трибуны», привели к невыходу их газеты 23 августа.

«Выход в свет «Рабочей трибуны», которая оказалась разрешенной в числе девяти других центральных газет, диктовался чисто профессиональным, естественным желанием сказать людям хоть какую-то правду»,— говорится в заявлении. Сотрудники «Рабочей трибуны» обращают внимание на репортаж о забастовках шахтеров Воркуты, хронику событий

Журналисты «Рабочей трибуны» считают, что абсолютно никакими фактами не подтверждается обвинение редакции в клевете на руководство России. Подобное заключение вправе принять не отдельная личность, не политический митинг, а лишь соответствующие юридические органы. Только Закон о печати в условиях правового государства может решить судьбу издания газеты

«Правда»: мы разделяем вину

22 августа в редакции газеты «Правда» состоялось общее собрание коллектива. На нем было предложено несколько резолюций, в том числе о поддержке решений Президента России и приостановлении выхода газеты, а также выдвинуто требование к редколлегии подать в отставку. Резолюции не были приняты. О своей отставке заявили два члена редколлегии — В. Снегирев, Н. Потапов.

В дни переворота журналисты «Правды», хотя мы разделяем вину за итоги своего труда, вели себя по-разному. Среди правдистов были те, кто пытался открыто на заседаниях редколлегии отстоять право читателя на объективную информацию. Есть сотрудники, вышедшие в дни попытки переворота из КПСС. Есть те, кто находился 20 и 21 августа у «Белого дома» на баррикадах.

Группа журналистов из «Правды».

Вчера коллектив редакции принял решение по преобразованию «Правды» в общеполитическую газету КПСС и обновлению состава редколлегии. Главного редактора И. Фролова на собрании не было — по болезни...

«Советская молодежь»: у кого ключи от номера?

Вчера латвийская газета «Советская молодежь» в свет не вышла, потому что совершила политическую ошибку. Ну не поддержала она судьбоносные решения ГКЧП, опубликовав все указы Ельцина, информацию о положении в Москве, а также маленькую листовочку активистов подпольного ЦК комсомола и Интерфронта, в которой те признались в любви к новым лидерам.

Накануне вечером журналистам «Советской молодежи» было объявлено, что отныне типография ЦК КПЛ не будет печатать их газету. Переговоры редактора Александра Блинова с ответственными товарищами из ЦК ничем не закончились. Так надо, заверяли его.

Неясно, как бы развернулись события дальше, если бы ветер из Москвы не подул в другую сторону. Вчера редактору Блинову позвонил секретарь ЦК КПЛ по идеологии К. Геркис и сказал, что ЦК признает политическую ошибку за собой и приносит искренние извинения.

С. БАРТНИКАС.

Изгиб спины как мера преданности

Народный депутат СССР Ю. Якубов — о кадровой политике в Узбекистане

— Хочу предупредить сразу: мое интервью — не сведение каких-либо счетов. Я долго молчал, но теперь молчать не могу. И начать мне хотелось бы с ферганских событий 1989 года.

— Они имеют в вашей жизни поворотное значение?

— Как и в жизни любого честного человека. В то время я еще был директором Кокандского масложиркомбината. Предприятие уверенно шло в гору, было внедрено несколько интересных технических новинок, показателями мы гордились. Весна же для меня оказалась трудной — была решительная и бескомпромиссная борьба за выборы в народные депутаты СССР В списки «избранных народом» я не входил. О настоящей демократической борьбе в республике в то время, а сейчас особенно, говорить не приходилось. И, несмотря на то, что в выборной борьбе мне пришлось столкнуться с очень большим номенклатурным работником, победить все же удалось. Заручился поддержкой 176 тысяч жителей, что на 100 тысяч больше, чем у соперника.

И в то время я мог заявить твердо: если бы кто-то сказал, что произойдут такие события, не поверил бы. Организация погромов была чрезвычайно четкой, мафия хорошо подготовилась к борьбе за сферы влияния.

25 мая ко мне, на I Съезде народных депутатов СССР, подошла группа турок-месхетинцев: примите нас по неотложному вопросу, в Кувасае положение критическое, начинаются беспорядки. Первый секретарь Ферганского обкома партии Ш. Юлдашев их принять отказался. Я подошел к Юлдашеву. «Ты не вмешивайся, не твое это дело, просто на базаре из-за цен на клубнику подрались...». Мне же казалось, что он, как партийный руководитель, должен немедленно вылететь в область. Но он предпочел международный матч по футболу.

7 июня, когда события приняли всеобщий угрожающий характер, я обратился к Нишанову, он — к Горбачеву, и мы, 12 депутатов, вылетели в Узбекистан. 9 июня, несмотря на погромы, я запустил комбинат, потом пошел по махаллям.

У меня все больше и больше было подозрений, что события не просто так произошли — слишком резко начало меняться соотношение политических сил в городе, на сцену открыто выходили лидеры теневой экономики. Но для уверенности не хватало фактов. Они появились у меня потом, когда стал первым секретарем горкома. Хотя с комбината, честно говоря, уходить было трудно.

Каримов просто заставил меня уйти с комбината. «Положение очень тяжелое, — сказал он,— только ты сможешь работать в горкоме». И вот в сентябре прошлого года я стал первым секретарем.

— Тогда же и начались конфликты?

— Чуть позже, поэтому и буду в основном рассказывать о событиях последнего времени. Честно говоря, я не подозревал, насколько «хозяева» кокандской жизни пустили глубоко корни. Директор городского общепита Туйчибаев, начальник горотдела милиции Рузматов, прокурор города Жураев встречали в штыки все, что бы я ни предлагал. У них были «хорошие руки» наверху, я же всю жизнь интересовался только наукой и своим предприятием. Но кое-что в кадровой политике удавалось. По моему настоянию был освобожден от работы председатель горисполкома, раздававший земельные участки своим родственникам и знакомым. А земля и вода — самое ценное в Узбекистане. Судьбой бывшего председателя сразу же заинтересовались и чрезвычайно озаботились члены организации «Человечество и милосердие». Немного спустя я с уверенностью понял, что это за организация с гуманным названием. Они исповедуют крайний национализм и, как всякие ультра, находят поддержку среди иных неграмотных людей. На счету этой организации не одно преступление. Ее идеал — сделать республику мононациональной, со средневековыми обычаями, путем самосудов и «обращения в веру» фашистскими методами. Опаснейшая организация, оказалось, тоже получала блага из рук председателя горисполкома. И, как я убедился потом, и кое-кого повыше. Я всегда считал и считаю, что в городе должно быть, как у нас на предприятии,— порядок. Ведь все мы, люди разных национальностей, должны жить в одной семье. Я с детства воспитывался в духе интернационализма. А что же будет, если такие крайние люди получат еще и желанную власть?

Добился и того, что был снят с должности городской прокурор. На очередной сессии должен был рассматриваться вопрос о соответствии занимаемой должности начальника городского отдела милиции Рузматова. Он узнал об этом и тоже обратился за помощью к «Человечеству и милосердию».

Понимаете, мне все это время не давали покоя ферганские события. Ведь осуждали только пешек, больших игроков не трогали. Невозможно было навести порядок без того, чтобы не разобраться во всем до конца. Может быть, я, конечно, максималист... Когда шла подготовка к партийному республиканскому съезду, я выступил на городской конференции и откровенно рассказал о роли в событиях Юлдашева. Если бы он приехал раньше, все бы повернулось по-другому. После этого на меня стали давить. Произошел разговор с лидером республики И. Каримовым. Он сказал, что не надо выступать против Юлдашева на ферганской конференции. Я не выступил, послушался, хотя люди в записках из зала просили об этом. У меня были факты, что он, мягко говоря, потворствует «Человечеству и милосердию», и перемены в городе ни ему, ни его людям не нужны. Это факты, а не ощущение, что из-за обкома приходилось работать буквально со связанными руками. Но когда я услышал, что Юлдашева будут избирать Председателем Верховного Совета республики, то, честно говоря, был поражен. В ЦК А. Ефимову, второму секретарю, я сообщил, что многие люди настроены против Юлдашева и назначение будет ошибочным. «А зачем вы верите народу,— сказал Ефимов,— надо верить руководителям».

Я и раньше знал, что Президент Каримов подбирает людей по мотивам личной преданности. А теперь вообще начались звонки из Ташкента: не ссорься с Президентом, тебе же хуже. Я отвечал так: как коммунист и депутат буду бороться против таких искривлений. Хотя понял, что меня уберут, и это не за горами.

На банкете по случаю избрания Юлдашева, организованном директором Кокандского общепита, был разработан, как мне сообщили, план отстранения меня от должности.

26 июня Юлдашев вызвал в Ташкент одного из руководителей «Человечества и милосердия». 29 июня тот вернулся в Коканд и сразу подал в горсовет заявку на проведение митинга с повесткой дня о продовольствии. В условиях напряженной криминогенной обстановки горсовет посчитал проведение митинга несвоевременным. Тогда они самовольно, во время спектакля, захватили здание театра. Начали с цен (будто я их сам поднял), потом пошли призывы к возврату старинных жестоких обычаев и против партии. Разве так можно?

13 июля я поехал в Ташкент — хотел добиться приема у Президента. «Вы, Якубов, нас критикуете, а мы для вас хорошую должность нашли,— сказал мне Ефимов.— Хотим вас министром пищевой промышленности сделать».

Я решительно отказался. Что я, за должностью с комбината ушел? Но все же удалось добиться, чтобы Президент выслушал меня и назначил комиссию в Коканд.

— Вы верили в действенность этой комиссии?

— Но разбираться надо было! В день приезда комиссии люди из «Человечества и милосердия» объявили голодовку. Вице-президент Мирсаидов приказал разогнать голодающих. Я тогда сам пошел к ним, но в ответ получил лишь одни оскорбления. Пришлось позвонить начальнику милиции Рузматову: разберись. А через десять минут ко мне зашел Юнусов, один из лидеров голодающих. «Ты зачем звонил в милицию, — спросил он.— Тебе что, жить надоело?».

В составе комиссии был замминистра внутренних дел. Он созвонился с министром, и на следующий день министр издал приказ об отстранении Рузматова. Орготдел ЦК поручил мне и замминистра огласить этот приказ личному составу сотрудников милиции. Однако как только мы туда пришли, нас немедленно арестовали. И только после вмешательства КГБ мы смогли вырваться на волю. Президент Каримов приказ министра опротестовал.

Я понял, что так долго не выдержу. Надо было о многом подумать, поехать в Москву, обратиться к первым лицам государства. Я ушел в отпуск с одной целью: не оставлять борьбу ни в коем случае.

— Вас можно упрекнуть в особой нелюбви к неформальным организациям...

— Ни в коем случае. Я считаю, что гласность и плюрализм особенно нужны той республике, где есть опасность возрождения тоталитарного режима. Я по-прежнему остаюсь при мнении, что компартия должна занимать главенствующую роль. Я сам коммунист, был и остаюсь им. Но сейчас как никогда велика опасность перерождения коммунистов-руководителей. И это перерождение происходит повсеместно. Власти нужны не коммунисты, а преданные люди, чтобы кланялись за километр. Я понял, что в Узбекистане не нужна борьба с коррупцией, а нужно послушание высшему, как при Рашидове, руководству.

Поэтому так важна оппозиционная сила. И я пытался делать многое для этого. В Ташкенте, например, закрыт штаб «Бирлика». У нас движение работает, это демократичное, хотя и не лишенное недостатков движение. Я встречался с этими глубоко порядочными людьми, о национализме здесь говорить не приходится. Однако кому-то это явно не нравилось, потому и была организована провокация в адрес кокандского «Бирлика». Все республиканские и некоторые центральные газеты обошла информация, что в штабе несколько дней насиловали девушку. Это ложь.

Кто-то пустил слух об этом еще в январе. И еще тогда я спросил прокурора города, в чем дело? Правда ли это? Он отвечал, что ничего подобного там не было, все это гнусная ложь и провокация. Кто-то специально распускает слухи. И вдруг через полгода все это «всплыло». Как нельзя вовремя: опорочить меня — раз, демократическое движение — два, и показать пример другим в назидание — три.

— Вероятно, ваша ошибка в том, что вы отделяете «национальное» от «националистического»...

— Самая главная опасность — сращивание бывших лидеров теневой экономики и тех, кто их поддерживает на почве националистической идеи. Именно пропагандируя ее, легче всего прийти к власти. Я боюсь какой-либо националистической провокации, ибо она сейчас наиболее удобна для укрепления власти. И — окончательной расправы с политическими противниками. Я этого больше всего боюсь...

Нужно понять твердо: если Узбекистан станет мононациональной республикой, это будет крахом. И в экономике, и в политике.

— Предполагаете ли вы, чем для вас может обернуться это интервью?

— Да. Но я не собираюсь опускать руки.

Беседу вели В. ЛАРИН, А. ХОХЛОВ.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Стало известно, что в Коканде состоялся пленум горкома партии. Ю. Якубов освобожден (будучи в Москве) от обязанностей первого секретаря.

Марксизм и восстание в отдельно взятой стране

Что изменилось в мире после переворота в СССР?

В ближайшие дни появится много новой информации, связанной с переворотом, будут выстраиваться различные версии, но, на мой взгляд, необходимо избежать при этом очень опасной ошибки: считать, что все мы — народ, страна и мир — были свидетелями путча дураков. Их можно называть как угодно, но дураками они не были. Провал переворота отнюдь не означает, что Янаев и компания нереалистично оценивали положение — и внутри страны, и за рубежом. Как же рассуждали они, когда прогнозировали возможную реакцию мирового сообщества на свои действия и развитие ситуации в дальнейшем?

Сейчас выдвигаются различные гипотезы по поводу отношений между путчистами и М. С. Горбачевым. Но очевидно, что янаевцы планировали привлечь Президента СССР в свою команду позднее, поскольку без него они не могли рассчитывать на поддержание хоть каких-то отношений с подавляющим большинством государств. Ведь в мире все-таки недостаточно хорошо разбираются в оттенках нашей внутренней ситуации. Мировому сообществу важно видеть Михаила Сергеевича в добром здравии и в Кремле. Путчисты не могли этого не понимать.

Конечно, даже если бы М. С. Горбачев согласился на роль «почетного папы римского», переворот Янаева ухудшил бы отношения СССР с Западом, и прежде всего с США. Америка и Европа прекратили бы все виды помощи Советскому Союзу. Но не будем забывать: в хунте были по крайней мере два человека, склонные расценивать эту помощь как заговор мирового капитализма против мирового социализма,— Крючков и Павлов. Так что хунта полагала, что без Запада она может обойтись.

Были, наверно, и другие факторы, влияющие на их решения. Политика есть политика, и, рано или поздно Запад все равно пошел бы на контакт с Янаевым. Подобному развитию есть примеры в совсем недавней истории. После трагедии на площади Тяньаньмэнь в 1989 году реакция Вашингтона была на первый взгляд очень суровой. Однако буквально через несколько месяцев после подавления восстания помощник президента США по национальной безопасности Брент Скоукрофт отправился в Пекин с секретной миссией. Безусловно, торгово-экономические отношения были сокращены, но как Крючков и Павлов относятся к «богатеям», мы уже знаем.

Теперь все это в прошлом. Что же в будущем? Как переворот и его поражение повлияли на ситуацию в мире?

Можно быть уверенным в том, что Запад увеличит экономическую и финансовую помощь Советскому Союзу. Уже сейчас там слышны сетования по поводу того, что Горбачев на лондонской встрече «семерки» получил слишком мало, и это подорвало позиции демократических сил в СССР и сделало возможным переворот. «Я думаю, обстоятельства изменились,— заявил премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор.— У пакета реформ, который предусматривался ранее, было много недостатков. Но в Советском Союзе у реформ Горбачева было много противников... Среди них были люди, которые совершили переворот. Они потерпели поражение. И этих людей больше не будет».

Однако вместе с увеличением объема помощи следует ожидать и усиления давления Запада по тем направлениям, которые существовали и до переворота и никогда не исчезали: сокращение советской помощи Кубе и Афганистану, а также «северные территории». Сейчас у Соединенных Штатов есть реальная возможность добиться успеха в этих областях. Ведь благодаря решительной поддержке, которую Дж. Буш оказал Б. Ельцину, авторитет США в России сравним сейчас с тем, который был у них в Кувейте после освобождения этой страны. Кроме того, российское руководство всегда было готово к компромиссам по этим вопросам больше, чем руководство союзное.

Эти три дня были весьма нелегкими и для восточноевропейских стран. Они опасались, что хунта Янаева изменит политику Советского Союза в отношении их «нежных революций», а также что перепуганные советские граждане хлынут бурным потоком через границу к ним. «С врагом покончили мы счеты», но тревога у наших соседей, безусловно, осталась. Следовательно, можно ожидать активизации их усилий по присоединению к различным западноевропейским структурам: ЕС, НАТО и т. п. И, конечно же, наши бывшие «братья» сделают все возможное, чтобы максимально ускорить вывод советских войск со своих территорий.

Изменится и расстановка сил на Ближнем Востоке, прежде всего потому, что Организация освобождения Палестины, как и некоторые арабские страны, открыто поддержали янаевцев. Такие вещи не забываются, а потому неизбежно усиление позиций Израиля в процессе ближневосточного урегулирования. Это, однако, не означает, что улучшились перспективы мирной конференции.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Мерси, Борис!

Франция, как подобает любой демократической стране, попытку переворота приняла в штыки. Сразу же и бесповоротно. Его авторы были справедливо наречены «путчистами». И даже руководители французской компартии с ее незыблемыми идеологическими постулатами тотчас осудили заговорщиков. Пресса — левая и правая, наверное, впервые за долгое время была едина в своем недовольстве президентом Ф. Миттераном: во время первого своего выступления по поводу переворота он, по мнению журналистов, недостаточно твердо осудил путчистов, не слишком решительно протянул руку помощи Горбачеву и Ельцину.

Последние номера газет пестрят поздравлениями и статьями, анализирующими случившееся в Союзе. «Фигаро» побила все рекорды, посвятив нам, горемычным, аж одиннадцать полных полос. Общий тон высказываний лучше других, пожалуй, выразил «Паризьен», опубликовавший портрет Бориса Ельцина во всю первую полосу с огромным аншлагом: «Мерси, Борис!». Президент России признан во Франции главным героем и действующим лицом событий в СССР. Французы покорены его политическим и личным мужеством.

Н. ДОЛГОПОЛОВ. (Наш соб. корр.).

Париж.

Ситуация в Советском Союзе «находится под контролем». Об этом, по словам Дж. Буша, ему сообщил по телефону Президент СССР.

Фото Рейтер — ТАСС.

Когда газета не выходила...

Сегодня, в час тяжелых испытаний, когда в Москве произошел абсолютно неконституционный государственный военный переворот, позвольте заверить Вас в моей полной поддержке.

Господин Президент! Вам известны те дружеские чувства, которые я всегда к Вам испытывал. В эти тяжкие дни я с еще большей решимостью еще раз подтверждаю их.

Президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали.

Лондон, 20 августа 1991 г.

Версия беспокоит

Федеральный канцлер Г. Коль в телевизионном интервью отметил, что 21 августа несомненно войдет в советскую историю как день победы над силами, которые совершили попытку повернуть историческое развитие вспять.

Возвращение в Москву Президента М. С. Горбачева и сделанное им заявление о намерении возобновить исполнение своих обязанностей восприняты в Бонне с явным облегчением. В то же время политические обозреватели пока безуспешно пытаются ответить на вопрос: знал ли М. С. Горбачев о намерениях «путчистов»? Версия, допускающая это, была высказана профессором В. Дашичевым и экс-министром иностранных дел Э. Шеварднадзе в данных им в эти дни интервью немецкому и французскому телевидению и продолжает существенно беспокоить общественное мнение в Германии и в Европе в целом.

Е. САВИЦКЕВ. (Наш соб. корр.).

Бонн.

Японцы тоже рады, но помогать не торопятся

Премьер-министр Японии Тосики Кайфу обнародовал заявление, в котором приветствуется восстановление конституционного порядка в СССР. Он высоко оценил решимость и мужество советских людей за свободу и демократию, и особенно одного из них — Бориса Ельцина. Вновь появилась надежда на продолжение перестройки. А заодно и надежда на улучшение японо-советских отношений на основе договоренностей, достигнутых во время визита Михаила Горбачева в Токио в апреле нынешнего года.

А вот министр иностранных дел Таро Накаяма высказался за то, чтобы семерка ведущих индустриальных стран пересмотрела свою политику оказания Советскому Союзу экономической помощи, поскольку попытка переворота продемонстрировала высокий уровень политической нестабильности в СССР.

Н. ЦВЕТКОВ. (Наш соб. корр.).

Токио.

Обошлось без помпы

Торжественных церемоний и на сей раз не было. Когда вечером в пятницу работники советского посольства в Белграде пришли на службу, на них, как и прежде, смотрел с портрета в холле Михаил Сергеевич Горбачев. Исчезнувший на 48 часов, сразу после переворота, он опять в сердцах и умах тех, кто руководил операцией по «похищению» портрета в посольстве.

В. ГОРЛОВ. (Наш соб. корр.).

Почему молчал Бессмертных?

По неофициальной информации из МИД СССР, полученной нами сегодня утром, поведение министра иностранных дел СССР А. Бессмертных во время трех дней антиконституционного путча существенно отличалось от той версии, которую он сам пытался отстаивать на пресс-конференции 21 августа.

Нам сообщили, что уже утром 19 числа Александр Александрович имел в Кремле встречу с провозгласившим себя и. о. Президента СССР Г. Янаевым, во время которой был проинформирован о намерениях ГКЧП, а также получил для распространения по каналам МИД текст обращения заговорщиков к главам иностранных государств и ООН. По этим же данным, министр лично отдал распоряжение о распространении этого документа, после чего исчез из министерства.

Из того же источника стало известно, что большинство послов Советского Союза сразу же стало передавать крайне негативную реакцию правительств и общественности стран их пребывания на совершенный в Советском Союзе государственный переворот. Особую позицию заняли тов. Гвенцадзе (посол СССР в Ирландии), утверждавший в интервью Рейтер, что смещение М. С. Горбачева носило конституционный характер. Тов. Замятин (посол в Англии) этим утверждением не ограничился и попытался убедить премьер-министра Великобритании в том, что Президент СССР действительно серьезно болен.

Двойную позицию занял и замминистра тов. Белоногов, который на советско-норвежских консультациях утверждал, что в том, что состоялся переворот, есть своя логика.

Само собой, эта деятельность некоторых высших руководителей МИД СССР нанесла удар по международному авторитету страны и дезориентировала сотрудников МИДа. Очевидно, что после официального подтверждения этой информации нельзя будет избежать вопроса: могут ли претендовать на руководство внешнеполитической деятельностью государства люди, которые не имеют авторитета ни в стране, ни за рубежом?

Д. САБОВ.

ГКЧП и МИД СССР

Открытое письмо министру иностранных дел СССР

Уважаемый господин министр,

С большим интересом узнал из Вашей пресс-конференции, что «дипломатическая служба руководствуется в работе только указаниями конституционных органов Советского Союза и действует в соответствии со своим служебным долгом, осуществляя союзную внешнюю политику».

Но позвольте обратиться к событиям последних дней, которые, с моей точки зрения, показали, что это не так.

1. Именно по переданному Вашим ведомством указанию послы СССР в понедельник, 19 августа, весьма оперативно передали лидерам зарубежных стран обращение ГКЧП и начали работу по обеспечению его признания. Лишь немногие позднее заявили о своем несогласии.

2. В очень многих посольствах СССР именно кадровые дипломаты «советской школы» принялись снимать портреты Президента СССР М. С. Горбачева и созывать партийные собрания в поддержку «принципиального курса на выход страны из кризиса».

3. Не кто иной, как Ваш первый заместитель Ю. А. Квицинский дал указание заблокировать отправку по поручению Б. Н. Ельцина подписанной мною 20 августа в 10 часов утра спецтелеграммы во все посольства и консульства СССР за рубежом с разъяснением позиции российского руководства и осуждением государственного переворота.

4. Практически ни одно из подведомственных Вам посольств, получавших по телексам (которые забыли отключить) тексты указов Президента РСФСР и информацию о событиях в стране, не довело их до сведения руководства страны своего пребывания.

5. За три дня событий ни один из Ваших заместителей или начальников управлений не позвонил в МИД РСФСР и не поинтересовался позицией России, не сказал о готовности помочь. (А Вам прекрасно известно, в каких тяжелых условиях мы работаем до сих пор).

6. Никто из руководства МИД СССР не нашел в себе гражданского мужества выступить перед советскими и зарубежными журналистами, зато с угодливостью для так называемого ГКЧП был предоставлен пресс-центр МИД СССР для проведения известной пресс-конференции. Также лишь несколько Ваших сотрудников нашли мужество появиться у стен «Белого дома».

Поэтому эти факты позволяют мне говорить о том, что позиция руководства МИД СССР была во многом позицией политической проститутки, которую интересует только тот, кто больше заплатит.

И говорить в этой обстановке о том, что Ваше ведомство верно законно избранной власти, просто цинично. Если так называемая «союзная внешняя политика» будет и далее проводиться подобным образом, то вряд ли можно будет говорить о каком-то уважении к нашей стране.

Причина такого положения заключается прежде всего в том, что до сих пор Ваше ведомство интересы КПСС ставит выше интересов народа и страны, а карман заменяет совесть.

Кто-то может сказать, что мои слова резки и неуместны сегодня, когда все позади. Но как человек, который все эти дни провел на ногах, стремясь обеспечить вместе со всеми сотрудниками российского МИДа правдивую информацию того, что происходит в стране, я считаю, что имею полное моральное право на такое письмо.

Я обращаюсь к Вам с предложением передать в руки следственных органов все те документы, которые свидетельствуют о том, что де факто в лице МИД СССР ГКЧП получил хорошего союзника.

С уважением

А. В. ФЕДОРОВ, заместитель министра иностранных дел России.

УРОКИ ИСТОРИИ

Мороз ударил из Кремля

В августовские дни 1968 г. гусеницы танков раздавили «пражскую весну». С одним из ее лидеров — бывшим секретарем ЦК КПЧ, профессором Инсбрукского университета Зденеком Млынаржем — беседует наш корреспондент в Праге Е. Черных

— Недавно в Москве знакомый журналист поинтересовался, а где теперь Гольдштюкер, Млынарж, Пеликан, Шик? Наша официальная пропаганда на долгие годы сделала эти имена синонимом махрового антисоветизма, злейшими врагами социализма, пособниками империализма и сионизма. Грянула «нежная революция». Казалось бы, должен пробить час легендарных лидеров «пражской весны» 68-го. Но вот парадокс, никому не нашлось места на олимпе власти. Разве что Александру Дубчеку. Да и то, как стало недавно известно, диссиденты в те дни ставили на голосование вопрос: допускать ли Дубчека на политическую сцену? Но и теперь время от времени раздаются призывы отправить его в отставку с поста председателя парламента. Почему вы лично и ваши единомышленники не пришлись ко двору в новой Чехо-Словакии?

— Тут вопрос в разнице взглядов разных поколений, а также в разнице характера событий 68-го и 89-го годов.

Тогда я был самым молодым из тех, кого вы назвали, 38 лет. Сегодня мне за 60. Лидеры «пражской весны» больше 20 лет живут за границей. Им трудно все оборвать разом в таком возрасте, вернуться насовсем. Словом, мы относимся к поколению, которое не может быть руководящим в политической жизни. Уже старики. Слишком поздно. Вот если бы в 75-м!

В политическом плане — тоже поздно. В 68-м у нас очень многие люди верили, что социалистическую систему можно усовершенствовать, реформировать, сделать эффективной. Нынешнее более молодое поколение сформировалось в период так называемой «нормализации». У вас это называют застоем. К нам его привезли на танках. После чего никто уже ни во что не верит. И это поколение не ставит перед собой социалистические цели. Совершенно откровенно говорит: никакого социализма мы улучшать не хотим, давайте строить капиталистическое общество, как на Западе. Вот и вся идеология переворота 89-го года в Чехо-Словакии. Что отличает его от событий 68-го года? Это в советской пропаганде мы были тогда за капитализм. А на деле все в мире знают, что группа политиков хотела качественными реформами, демократизацией отстоять принципы социализма.

— Так кто же вы были, лидеры «пражской весны»? Безумцы, желающие навеять стране и человечеству золотой сон о социализме с человеческим лицом? Наивные мечтатели? Романтики? Прагматики?

— Я не считаю себя мечтателем. Страны так называемой народной демократии, входившие в восточный блок, были совершенно разными. Лишь в двух — Югославии и Чехо-Словакии — коммунисты пришли к власти, не опираясь на советские штыки. Невозможно представить, чтобы коммунисты победили без помощи Советской Армии в Польше, Румынии, Венгрии. До войны эти небольшие партии не имели у себя никакого влияния.

По моему мнению, как раз в Чехо-Словакии после войны существовал демократический социализм. Парламентаризм, многопартийная система. Смешанная экономика. Основная часть промышленности была национализирована, предприятиями управляли рабочие советы. Присутствовал и капиталистический сектор: и крестьяне-единоличники, и действительно добровольные кооперативы. Во время свободных выборов в 46-м году коммунисты и социал-демократы получили большинство мест в парламенте.

Я думаю, 68-й год не утопия, не наивная мечта. Мы стремились вернуться к тому, что было до февраля 48-го года — до тех пор, когда в условиях холодной войны Сталин всех заставил плясать под свою дудку. Согласно социологическим исследованиям, если бы в 68-м были проведены свободные выборы, то партия Дубчека все равно получила бы около 40—50 процентов голосов. Она могла бы взаимодействовать с социал-демократами, если бы тем позволили появиться на сцене. Так что большинство все равно голосовало бы за демократический социализм. Беда в том, что мы не учли реального положения во всем соцлагере. После свержения Хрущева брежневское руководство захотело покоя. А тут вдруг Чехо-Словакия начала шагать не в ногу. Мы знали, будет нажим, но чтоб военное вторжение! Думали, что на это Москва не решится после 56-го года. И здесь допустили ошибку. Но можно ли только на основании этого называть нас наивными мечтателями? Гипотетически нельзя исключить и другой возможности развития событий. Ведь в Москве после вторжения в Чехо-Словакию тоже началось «закручивание гаек», зажим всего. Застой, может, был бы не таким долгим, страшным, и перестройка, глядишь, началась бы еще в 70-х, не случись грубейшего подавления «пражской весны».

После прихода М. С. Горбачева советская сторона могла бы больше сделать для поддержки демократических, социалистических сил не только у нас, но и в ГДР, Польше, других восточноевропейских странах. Я лично не сторонник такой точки зрения: либо я вмешиваюсь и высылаю танки, либо умываю руки, делая вид, что это меня не касается. Последнее было характерно для позиции перестроечного советского руководства. Оно не должно было полностью уходить от ответственности за полученное брежневское наследство.

После 85-го года во всех восточноевропейских странах люди ожидали, что теперь из Москвы подует другой ветер. Но... народ в восточноевропейских странах не почувствовал даже ветерка. То, что не СССР вмешивался в события 89-го,— правильно. Но до этого-то было бы разумным оказать воздействие чисто политическими средствами. И не только разговорами за закрытой дверью. Нужно было помочь публично определенным кругам — с целью оттеснить те силы, которые когда-то Москва сама привезла на танках.

— Недавно вы получили в Праге премию года издательства «Млада фронта» за бестселлер «Мороз ударил из Кремля». Осенью, на седьмом году перестройки и гласности, ожидается выход этой книги и в Москве. Вы на себе в полной мере испытали всю крепость кремлевского мороза. Так объясните загадку. Во время учебы на юрфаке МГУ вы дружили со студентом из своей группы. Позже, в 67-м, даже ездили к нему в Ставрополь. И этот человек, отягченный таким серьезным компроматом, как порочащая его дружба с Млынаржем, именно в годы брежневского застоя приходит в Кремль. А позже становится лидером страны. Я имею в виду М. С. Горбачева. Как такое могло случиться, если у нас тогда сажали за меньшие прегрешения?

— Насколько я знаю, большую роль сыграл Ю. В. Андропов. Он знал обо всем. Но не делал скоропалительных выводов: мол, Горбачева надо убрать, запрятать подальше. Как раз Андропов был одним из тех, кто помогал Горбачеву подниматься вверх. Я думаю, в конце брежневской эры людям типа Андропова стало ясно: дальше так нельзя. И они стали поддерживать молодых, к числу которых относился и Михаил Сергеевич.

— Вы утверждаете, что руководство Кремля оставалось безучастным к судьбе Чехо-Словакии. Но есть и другое мнение. Дескать, именно Горбачев, реформаторское крыло КГБ приложили руку к «бархатной революции», которую вы называете переворотом. О роли советского посольства в Праге в тех событиях говорил не раз депутат В. Алкснис. Еще конкретнее высказался диссидент В. Буковский, появившись ныне в Москве: «Думаете, Горбачев мечтал о независимой Чехо-Словакии во главе с политзеком В. Гавелом? Нет, он хотел привести к власти своего однокашника Млынаржа. Они устроили переворот. Задумано было неплохо. Но они просчитались. Приехал Млынарж, стал рассказывать про социализм с человеческим лицом, а его освистали». Впрочем, и Буковский не оригинален. Он просто пересказал версию английского телефильма, названного документальным.

— Это связано с тем обстоятельством, что мы вместе с Горбачевым учились и дружили. Люди и думают, что он попытался привести меня к власти в Праге. Надо признаться, не попытался. Спекуляциям в этом духе я не удивляюсь.

Москва не вмешивалась. А в Праге у власти была группировка еще брежневской закваски. У них со мной свои счеты. Они меня не вызывали. Я и сам не думал об этом. Так что это все вилами на воде писано.

Я думаю, что после изменений в Германии стало ясно, что Чехо-Словакию тоже не минует сия участь. Ясно даже для правящей верхушки. Потому она просто отдала власть и даже не пыталась защищаться. Оттого я и не называю в собственном смысле революцией акт взятия власти новой полудиссидентской группировкой. Две-три демонстрации — это не революция. Но то, что происходит теперь, — действительно революционные, качественные изменения в пользу капитализма.

Бархатный сезон «бархатной революции»? Прага. Август 1991 г.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.

Недавно кто-то в «Правде» писал, что в 1989 году революции в Восточной Европе не были народными, поскольку в результате выиграли те классы, которых в 40-х годах отстранили от власти. Действительно, на благо тех классов, к примеру, возврат имущества. Но это не значит, что не было народного давления. Народу до того надоели брежневские реальные социалисты, что он готов поддержать даже такую политику. Действительно, разрушается строй, который отождествлялся с социализмом. Но делается это при поддержке народа. Ваши критики не правы, если думают, что однажды народ скажет: «Я этого не хотел, лучше вернуться к бывшим сталинистам». Такого никогда не произойдет. Будет сопротивление определенным правым тенденциям. Но это не приведет к воспеванию сталинских, брежневских времен. Народ предпочтет другой путь, но только не возврат к тому, что было у нас в течение сорока лет.

Ситуация изменилась не только в Чехо-Словакии. Идеи социализма переживают кризис не только в бывших соцстранах, но и на Западе. Я, правда, думаю, что это не последнее слово истории. Всегда так бывало: когда кончается один перегиб, люди склонны перегнуть в другую сторону. Будут и другие настроения. Будут.

Но совершенно необходимо, чтобы поколение, которое определяет теперь жизнь нашего общества, приобрело свой собственный опыт при осуществлении своей попытки обустроить все, как на Западе. Им, наверное, не все удастся, что-то вообще не удастся, получится по-другому. Они станут более критично относиться к своим сегодняшним представлениям. Потом маятник качнется в другую сторону. Идеи социальной справедливости воспримутся иначе, когда появится опыт безработицы.

Новые люди хотят все разрушить, и, по возможности, начать с чистого листа. Это невозможно. Угрожает опять субъективизм. Как при большевиках: захочу — так и будет! Теперь тоже бытуют такие представления. Захочу — и будет, как на Западе. Захочу рынок и парламентскую демократию — они и появятся. Надо же понимать, что все, имеющееся сегодня на Западе, рождалось десятилетиями. В определенных исторических условиях. Например, сейчас в СССР социальное напряжение, национальные конфликты. Это непригодные условия для развития плюрализма, терпимости и демократии. На Западе в условиях кризиса 30-х годов родились авторитарные режимы фашистского типа. Современный образ жизни стал зарождаться только после войны, когда напряжение спало, появилась возможность обеспечить элементарные материальные потребности людей.

— Кто же вы по убеждениям? Так и остались верны социализму с человеческим лицом?

— Теперь у меня есть опыт не только реального социализма, но и реального капитализма. Ведь живу в его условиях с 77-го года не как турист. Должен трудиться. Живу нормально. Ездил по свету. Был в Америке, Китае, Японии... Видел многое. Мое понимание социализма теперь таково: есть в индустриальной цивилизации, где все мы живем, западная форма — промышленно развитое демократическое государство. Есть и форма советская — административно - бюрократическая. Есть своя форма и в «третьем мире». И я пришел к выводу, что в рамках этого типа цивилизации, опирающейся на крупные индустриальные производства, существует две основные тенденции. Одна в основном капиталистическая, ее целью умножать капитал. Это мотор экономического механизма. Это условие экономического динамизма. Но, с другой стороны, приумножение капитала — это же не цель человеческой жизни. Человек не должен быть средством, инструментом для этого. У него есть и свои, я бы сказал, противоречивые человеческие потребности. Они рождают тенденции к ограничению влияния капитала. Когда динамика развития капитала слишком стремительна и приводит к тому, что людям становится не лучше, а хуже, надо поставить ему преграду.

Как можно подчинить человеку экономические механизмы? Путем демократического контроля. В этом смысле социализм должен быть определенным типом демократии. Такой демократии, где люди труда получают права, возможность контролировать развитие капитала. В этом, а не в форме собственности сущность социализма. Элементы такого контроля созданы в определенном смысле в некоторых самых развитых странах Запада. Но таких стран немного. Меньшинство, если взять мир в целом.

— Думаю, что и в Чехо-Словакии, и в СССР народу сейчас не до таких высоких материй. Ему бы пожить так, как живут люди в Австрии, Германии.

— Да, в системе, которую называли социалистической, как мы теперь видим, на деле социализма нет. И фактически общество живет хуже, чем западное. Люди хотят изменить ситуацию. Но нет ясного представления, как достичь этого. Отсюда и хаотичный характер движения. Но иначе, как через собственный опыт, люди дальше идти не смогут. Как долго они будут приобретать его — не знаю. Любой исторический опыт обходится дорого. Но накапливая его, люди, возможно, вспомнят и о нас, о реформаторах 60-х, которые стремились к гуманному социализму в Чехо-Словакии. Иногда так бывает: что не интересно сыну, очень важно внуку...

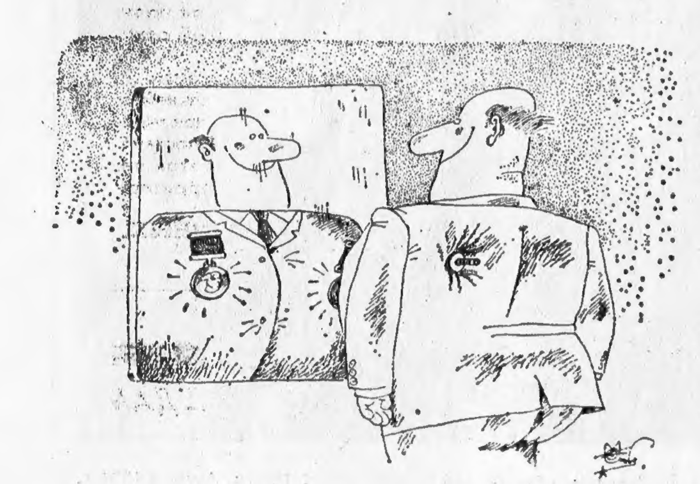
КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Это интервью было передано в редакцию накануне бесславной годовщины вторжения войск Варшавского Договора в Чехо-Словакию. Не по нашей вине оно не было опубликовано в срок. Но учиться у истории, как известно, никогда не поздно. И нелишне — особенно тем, кто плохо усваивает ее уроки. Вчера наш корреспондент в Праге связался по телефону с профессором З. Млынаржем и попросил его дать оценку событиям последних дней в нашей стране. Лидер «пражской весны» был лаконичен: «Путчисты хотели повторить 21 августа 1968 года, а повторилось 17 ноября 1989 года — победил народ».

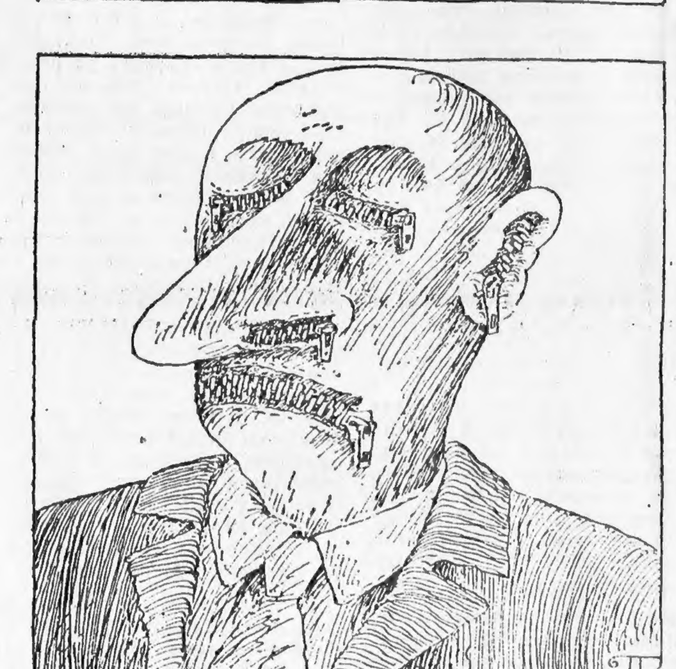

Нам рисуют: А. ДЬЯКОВ (Хвалынск), П. КУЛИННИЧ (Сочи), М. ЛАРИЧЕВ (Сочи), В. ПЕРЕЦ (Ильичевск), В. СЫЧЕВ (Бологое), М. СМАГИН (Свердловск).

А в Тюмени — белые!

Некоторые жители Тюмени так и не узнали о перевороте: начался грибной сезон. Так что с утра и до вечера горожане в лесу. Такое впечатление, что все бросили и работу, и другие дела. Но грибов хватает на всех. Цена ведра белых грибов не превышает 25 рублей. Некоторые собирают по 20—30 ведер.

Ф. СИЗЫЙ.

И у них переворот. Вот

Многие крупнейшие писатели — секретари правления Союза писателей СССР не были приглашены на ответственное заседание 20 августа, которое вел С. Колов. Выступавшие С. Михалков, Н. Горбачев, Ю. Верченко, Ю. Грибов, Ф. Кузнецов, А. Проханов, В. Шереметьев и другие единодушно поддержали и дали положительную оценку состоявшемуся перевороту. Мы считаем, что такое безнравственное поведение в этот решающий для Родины час несовместимо с пребыванием этих людей в руководстве нашего Союза писателей СССР.

Виктор КАЗАКОВ,
Владимир САВЕЛЬЕВ,
члены Союза писателей СССР.

Найден черный пистолет

Врач из камчатского поселка Паратунка Анатолий Мазурик решил как-то вечером попарить радикулит в термальной воде бассейна военного санатория. А на вешалке в белой кобуре висел небольшой черный пистолет.

А. Мазурик вынул обойму и произвел контрольный спуск.

История так бы и не получила широкой огласки, если бы не журналисты газеты «Камчатский комсомолец», выяснившие, что черный пистолет номер ХБ 1397, год выпуска 1985 имели честь забыть отдыхавшие в тот вечер в бассейне высокие чины из Камчатской военной флотилии.

Г. ВОЛЫНЕЦ.

Клондайк для брокера

Фирма «ЭРИ САНЭР» совместно с Биржевой школой «Ассоциации гуманитарные знания МГУ» и группой сотрудников Московской товарной Биржи проводят с 2 по 8 сентября 1991 года в г. Алма-Ате «ШКОЛУ БРОКЕРОВ».

Слушатели будут размещены в гостинице «Медео», расположенной в живописном урочище Заилийское Алатау, возле всемирно известного высокогорного катка.

Обучение проводится под руководством профессора К. В. Иванова с участием бывшего президента МТБ Г. М. Полещука.

В программу входят экскурсионное обслуживание и посещение известного оздоровительного комплекса «Арасан».

По окончании обучения слушателям выдаются удостоверения и нормативно-методические материалы.

Регистрация слушателей будет производиться в **аэропорту и на железнодорожном вокзале (Алма-Ата-2).** При себе иметь копию платежного поручения. День приезда — **1 сентября.**

Стоимость обучения одного слушателя — 3990 рублей.

Деньги следует перечислить на **р/с № 700161326/468004 в «Компартбанке» Облуправления Госбанка г. Алма-Аты, МФО 190501109.**

Оплату подтвердите заверенной телеграммой или факсом **до 1 сентября 1991 г.**

Более подробную информацию по программе обучения можно получить по телефону в Алма-Ате: **27-37-65** (круглосуточно).

Наш адрес: **480061, Алма-Ата, ФИРМА «ЭРИ САНЭР».**
Телефакс: **(3272) 639577.**

Несмотря ни на что, ОЧП действует

В реках Самара и Волчья в жилой черте города Павлограда найден вибрион холеры. Оперативно созданная областная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия запретила водопользование на территории трех районов — Павлоградского, Новомосковского, Днепропетровского. Профилактические меры приняты вовремя — пострадавших нет.

Ю. КУЛИБАБА.
(Наш корр.).
Днепропетровская область.

«Он нас поцеловал...»

Интервью с Иваном Силаевым

Мы сидели в пустом буфете на шестом этаже «Белого дома». За окном радостно шумели защитники парламента: уже было известно, что в Москву вернулись представители правительства России.

Вдруг открылась дверь, и в буфете показалась небольшая группа людей. Среди них, рассказывая что-то захватывающее, шел Председатель Совмина России Иван Силаев, только-только приехавший из Внукова-2.

Так совершенно неожиданно мы стали первыми из парламентских журналистов, которые взяли экспресс-интервью у премьера России после завершения его «освободительной миссии».

— Иван Степанович, ваше ощущение от последних часов...

(Голос из окружения: «Никаких интервью!»)

Силаев, обращаясь к окружению:

— Нет, нет, нет! Я им скажу — ведь люди сидят здесь всю ночь, что ты...

Давно я не чувствовал такого удовлетворения, я бы сказал, вдохновения и торжества.

Мы с первых часов раскусили, что это такое, и сразу сказали, что это — переворот, правый переворот. Мы не побоялись репрессий, хотя уже знали, что нам уготовано. Появилось Обращение к гражданам России. Мы предъявили ультиматум главе Верховного Совета СССР, который тоже оказался изменником по отношению к своему Президенту. И остальные предали его: не только как государственные деятели, но и как его товарищи по работе.

Мы удовлетворены тем, что нас поддержали россияне, москвичи. Только благодаря преданности наших москвичей, наших граждан российскому делу, России не прошли ни танки, ни штурмовые отряды. Мы, конечно, были беззащитны. Но стеной россиян, стеной москвичей мы были надежно защищены. И мы верили, что это дело нескольких дней. Я, в частности, был уверен, что это дело нескольких дней.

Я знал этих предателей. Это мелкие люди, но я не знал, что они подлые.

Но нельзя сказать, что последние события ночи означают конец. Возможно, какие-то отголоски еще будут, хотя верхушка локализована. Но они должны понести ответственность. Не только за государственную измену, но и за жизни тех москвичей, патриотов России, которые пролили кровь...

Я вас сердечно благодарю, вы были с нами, вы были на передовой. Но давайте еще немного проявим бдительность. Я думаю, что через два, через три дня можно будет уже не создавать баррикады, а разбирать их, чистить улицы и площади.

— Иван Степанович, как встретил вас в Форосе Президент Горбачев?

— Он обнял нас и поцеловал...

А. КОРЗУН,
К. БЕЛЯНИНОВ.

ТВ

ПЯТНИЦА, 23 августа

Первая программа

6.30 — «Утро». 9.00 — Премьера худ. фильма «Холодный дом». 4-я серия. 9.55 — «...До 16 и старше». 10.40 — Мультфильм. 10.50 — Док. фильм. 11.20 — «Лирический концерт». 11.40 — ТСН. 11.55 — Открытие чемпионата мира по легкой атлетике. 15.00 — ТСН. 15.15 — «Профессия — следователь». 4-я серия. 17.10 — Мир увлеченных. 17.25 — Фильм — детям. «Вот и лето прошло». 18.30 — ТСН. 18.45 — «Музыка в эфире». 19.10 — Точка зрения. 20.00 — Премьера худ. фильма «Холодный дом». 4-я серия. 21.00 — Время. 21.40 — К международному телемарафону «Солдаты XX века против войны». 21.55 — «ВиД» представляет: «Поле чудес», «Рок против террора». В перерыве (23.40) — ТСН. 0.50 — Об искусстве иконописи. 1.20 — «Ганна Главари». 2.30 — Премьера худ. фильма «Холодный дом». 4-я серия.

Вторая программа

7.00 — Утро делового человека. 8.00 — Утренняя гимнастика. 8.20 — Док. фильм. 9.15 — Выступает «Русское трио». 9.35 — Мультфильм. 10.15 — «Меньший среди братьев».

11.30 — Док. фильм. 12.25 — Концерт. 12.50 — Передача о культурной жизни г. Челябинска. 13.20 — Мультфильм.

13.30 — Фильм — детям. «Перед большой дорогой на войну». 3-я серия. 14.35 — «Актерская биржа-91».

17.00 — «Мы родом из России». 17.35 — Развлекательная программа. 18.25 — Неизвестная Россия. 18.45 — На Международном конгрессе соотечественников.

19.00 — Через тернии — к рынку. 19.30 — Чемпионат Европы по водным видам спорта. 20.00 — Вести. 20.15 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.30 — Чемпионат Европы по водным видам спорта. 21.00 — Время. 21.40 — Коллаж. 21.45 — Мультфильмы для взрослых.

22.00 — Пятое колесо. В перерыве (23.00) — Вести.

0.30 — Чемпионат Европы по водным видам спорта.

Московская программа

7.00 — «2×2». 19.00 — Панорама Подмосковья. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Добрый вечер, Москва! 23.45 — «Профессия — следователь». Худ. фильм. 4-я серия.

Ленинградская программа

7.30 — «Здравствуйте!» 7.35 — Час кино. 8.15 — Фильм-концерт. 9.05 — «Ночное происшествие». Худ. фильм (с субтитрами). 10.35 — Мультфильмы. 11.05 — «Балет Асами Маки». 12.00 — Фильм-концерт. 12.15 — Док. фильм. 12.35 — Док. фильм. 13.45 — Спектакль для детей. 14.45 — ТТЦ «Лира». 15.30 — Док. фильм. 16.35 — Короткометражный худ. телефильм. 17.15 — Мультфильм. 17.30 — «Факт». 17.35 — Док. фильм. 18.00 — Фильм-концерт. 18.40 — «Большие проблемы больших городов». 19.20 — ТТЦ «Лира». 19.55 — Ленсовет — прямой эфир. 20.05 — Мультфильм. 20.20 — «Факт». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — «600 секунд». 21.50 — Реклама. 21.55 — Актуальное интервью. 22.05 — Поет Роберт Холл. 22.50 — «На все сто!» 23.50 — Волейбол. Международный турнир на приз В. Савина. СССР — Аргентина. 1.20 — Экран приключенческого фильма «Ночное происшествие» (с субтитрами).

«Маяк» архангельского радиста

Путч, утро третьего дня. И вдруг по «Маяку» — трансляция сессии российских депутатов. Торопливо обзваниваю знакомых: слушайте. Потом мы узнаем: «живьем» открытие сессии слушали только в двух городах — в Архангельске и Волгограде.

Каждый в эти часы решал сам, как себя вести. Техники местного радиовещания, поймав через «Орбиту» голос Руслана Хасбулатова, самовольно заняли частоту «Маяка» и нелегально погнали в эфир новости из «Белого дома» России. А ведь в этот час еще не просохли чернила на грозном распоряжении Янаева о контроле над радио и телевидением...

Накануне вечером на телеэкране появился председатель горсовета Александр Иванов и заявил, что город не намерен подчиняться путчистам. Характерная деталь: ни руководство области, ни те депутаты союзного и российского уровня, которые так любят «приходить с экрана в каждый дом», на приглашение в студию в понедельник не откликнулись.

Но уже в среду вечером на телевидение хлынул поток любителей давать отповеди путчистам. Замыкал эту очередь представитель «авангарда нашего общества» первый секретарь обкома КП РСФСР Громогласов. Но к этому часу уже было известно, что Президент страны полностью владеет ситуацией...

В. КАРКАВЦЕВ.
Архангельск.

Не бегайте за «Комсомолкой». Она придет к вам сама

Борис Ельцин, Иван Силаев, Александр Руцкой и другие российские лидеры чуть не лишились первой из возобновивших издание «неблагонадежных» газет. Наш корреспондент, получивший задание доставить «сигнал» «Комсомолки» для российского правительства, сумел донести до места назначения всего несколько экземпляров. Все остальное пришлось раздать, идя навстречу многочисленным пожеланиям защитников «Белого дома», а также в качестве пропуска на самые труднодоступные объекты. Свою маленькую долю получили добровольцы, танкисты, медики, казаки, милиционеры, народные депутаты, журналисты, работающие в Доме правительства, и сотрудники частного сыскного агентства «Алекс». В обмен на свежий номер нашего корреспондента провели аж до приемной Ельцина.

Правда, для всех желающих шестидесяти сигнальных экземпляров, естественно, не хватило. Но, может быть, вместо того, чтобы ловить в темноте наших сотрудников и с укоризной заглядывать им в глаза, лучше пока не поздно оформить подписку на «Комсомольскую правду»?

Как мы летали в Форос за Президентом

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

мов вблизи Севастополя, если нам не разрешат сесть на президентском аэродроме Бельбек.

Вся беда в том, что мы ничего не знали об обстановке на президентской даче в Форосе. Мы были уверены, что личная охрана Горбачева изолирована и его сейчас стережет какая-нибудь крючковская спецкоманда. В этих условиях проявление с нашей стороны малейших признаков вооруженной агрессивности могло вызвать перестрелку. И кто знает, не попытаются ли заговорщики использовать малейший повод для того, чтобы спровоцировать пальбу и в этой ситуации физически устранить Президента, свалив потом всю вину на нас. Этим ребятам уже терять нечего. Они ходят под расстрельной статьей. Этот аргумент Бакатина окончательно развеял боевой запал Руцкого, и он даже снял из-под мышки кобуру.

...Аэродром Бельбек отказал нашему самолету в посадке: якобы полоса занята другим самолетом и убрать его оттуда нет никакой возможности. Повод был явно надуман, и это было дурным знаком. От Чернавина все еще не было никакого ответа. Запросили посадку в Симферополе. Разрешили. Тут же прикинули, что от Симферополя до Фороса на машинах добираться часа полтора-два. Значит, мы отстаем от Крючкова уже почти на пять часов. Поди знай, что он за это время успеет там наворотить. Наудачу запросили у Симферополя вертолеты. Пообещали три борта. Это здорово облегчало дело, но порождало новую проблему. Вертолеты смогут сесть только на территории самой дачи либо на шоссе перед ней. В обоих случаях не исключено, что по нам могут просто открыть огонь и потом с полным основанием мотивировать это защитой безопасности больного Президента. Мол, прилетели вооруженные боевики, было не до выяснений.

Конечно, сейчас, когда всеми овладела эйфория победы, очень сложно представить себе тревожную атмосферу, царившую в те часы в салоне правительственного «ТУ-134». Это сейчас мы знаем, что к моменту нашего приезда президентская дача была уже разблокирована, что личная охрана Президента осталась до конца верна ему и все эти дни контролировала обстановку на территории дачи, что Крючков прилетел с Язовым, Баклановым и Тизяковым не для того, чтобы в последний раз попытаться надавить на Горбачева, а бить челом и просить пощады... Все это мы узнали потом. А тогда вечером мы летели к Президенту готовые ко всему, вплоть до боевой операции по его освобождению.

К исходу полутора часов полета Бельбек дал нам посадку. Дальше все пошло как по маслу. На взлетной полосе встретил Председатель Верховного Совета Крымской АССР Багров, сообщил, что Михаил Сергеевич готов принять прибывшую делегацию и находится в добром здравии.

Четыре машины мигом доставили нас на мыс Сарыч. Сперва Михаил Сергеевич встретился со всеми членами официальной делегации, затем состоялась беседа в узком кругу: Горбачев, Руцкой, Силаев, Лукьянов, Ивашко. Последние двое прибыли отдельным рейсом. С группой заговорщиков Горбачев даже не стал разговаривать.

Что же произошло в последние дни на президентской даче?

18-го числа в 16.50 на дачу явилась группа во главе с начальником аппарата Президента Болдиным и предъявила ультиматум: объявить о передаче власти вице-президенту. Горбачев отказался.

С той же минуты дача оказалась отрезанной от всех линий связи вплоть до телевизионной антенны, вынесенной за территорию объекта. Фельдпочта прекратила доставку всей корреспонденции, даже газет. Единственным источником внешней информации остались коротковолновые приемники. То есть Президент мог черпать сообщения о положении в собственной стране практически лишь из передач радио Би-би-си, «Голос Америки» и т. д.

С моря вход в бухту закрыли военные корабли (19-го, проехав на машине по шоссе, я сам насчитал их пять штук на протяжении всего лишь нескольких километров побережья), с берега дачу блокировали вооруженные подразделения.

На территорию дачи никто не совался, но Горбачев, как он потом рассказал, отдал охране приказ открывать огонь по любому, кто попытается сюда проникнуть.

Насколько я понимаю, замысел у заговорщиков был такой. Сочинив версию о болезни Президента, отстранить его на некоторое время от власти, попытаться изменить политический и экономический курс страны, а затем поставить его перед свершившимся фактом: либо он сам продолжает начатую путчистами линию, либо... Либо дальше они действуют, как говорится, по обстановке.

На что рассчитывали самозваные «защитники» Отечества — взять Президента на испуг, сломать морально,— сказать трудно. Во всяком случае, когда по истечении некоторого времени к нему явились со своим ультиматумом Янаев, Крючков и Язов, он их просто по-русски послал... «Ни на какие сделки я не пошел,— заявил Михаил Сергеевич.— Занял твердую позицию, сказал, что ни в каких авантюрах я участвовать не буду. Более того, срочно требую созыва или Съезда, или Верховного Совета. И только они должны решать вопрос. Иначе я должен был после другого шага просто или покончить с собой, или... Другого не может быть...»

В дальнейшем он ежедневно передавал свое требование на ту сторону. Параллельно Михаил Сергеевич нашел возможность передать за внешнее кольцо блокады письмо Президенту Бушу и пленку с записью своего обращения к народу. Я не знаю, какова судьба этих посланий, дошли ли они до адресатов, впрочем, сегодня это уже не имеет, наверное, принципиального значения.

Наибольшей неожиданностью для Михаила Сергеевича, как он признался в беседе с членами прибывшей к нему делегации, была измена Крючкова и Язова. От них он, видимо, меньше всего ожидал участия в заговоре.

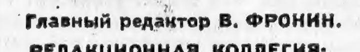
Весьма бледно выглядел в Форосе Лукьянов. По мнению Силаева, он является главным идеологом переворота, предпочитавшим оставаться до поры до времени в тени. Есть основания полагать, что на предстоящей чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР планировалось утвердить полномочия ГКЧП, легитимировав таким образом его статус. Во всяком случае, единственный законный представитель союзной верховной власти до самого конца так и не высказал публично своего негативного отношения к неконституционному ГКЧП. Так же, как не торопились решительно отмежеваться от путчистов и руководящие органы КПСС.

В среду поздно вечером Михаил Сергеевич вместе с Раисой Максимовной, дочерью и внучкой выехал из Фороса на аэродром Бельбек, чтобы вылететь в Москву. Сел он не в свой самолет, а в самолет с прибывшей к нему делегацией. Лукьянов, Ивашко и другие летели обратно в другом самолете. Горбачев взял к себе на борт лишь одного из заговорщиков — Крючкова. Как я понимаю, береженого бог бережет: мало ли на что способен шеф КГБ, которому уже терять нечего...

И. СИЧКА.
Москва — Форос — Москва.

Назовите четыре цифры

Просим вас, как обычно, оценить сегодняшний номер газеты: каждую страницу с первой до последней — по пятибалльной системе. Телефон 257-26-72. Звоните с 14.00 до 17.00.

Подписка началась. Наш индекс — 50057. Подписная цена на 1992 год — 27 руб. 60 коп., на полгода — 13 руб. 80 коп., на три месяца — 6 руб. 90 коп.

■ Главный редактор В. ФРОНИН.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
О. ДМИТРИЕВА, С. ЗАВОРОТНЫЙ, С. КОЖЕУРОВ (зам. главного редактора), С. КУШНЕРЕВ (ответственный секретарь), В. ЛАРИН, Д. МУРАТОВ, А. ПАНКРАТОВ, Ю. ПИЛИПЕНКО, (главный редактор еженедельника «Собеседник»), В. РАСТОРГУЕВ, Д. САБОВ, В. СИМОНОВ (зам. главного редактора), А. СТРУНИН, В. СУНГОРКИН (зам. главного редактора), В. ШУТКЕВИЧ, Л. ЮФЕРОВА (первый зам. главного редактора).

■ НАШ АДРЕС:
ДЛЯ ПИСЕМ — 125866, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24. 6-й этаж. «Комсомольская правда».
ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ — Москва, 248, улица «Правды», 24.
ТЕЛЕФОНЫ — Для справок 257-21-39, отдел новостей — 257-26-26, отдел писем — 257-23-38, отдел рекламы — 257-21-18, 257-20-70.

■ УЧРЕДИТЕЛИ:
ЦК ВЛКСМ И ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

Время подписания номера в печать: по графику в 22.30, номер подписан в 23.00.

Письма, рукописи, фотографии и рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии им. Володарского.
Индекс 50057. Тип. № 11882. Тираж 18.200.000.

